

УДК: 32.327 ГРНТИ: 11.15.25

ПОНЯТИЕ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КАК ИНСТРУМЕНТА ГЛОБАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Э. Д. Мехдиев*, И. А. Гулиев

Московский государственный институт международных отношений (У) МИД РФ
Россия, 119454, г. Москва, пр. Вернадского, 76

* email: e.mehdiev@gmail.com

В данной статье авторы рассматривают понятие «мягкой силы» в качестве инструмента воздействия на международные процессы и национальные правительства в современной геополитике. Концепция «мягкой силы», изначально используемая во внешней политике США и ориентированная на продвижение американских ценностей (свобода, права человека, демократия, рыночная экономика, правовое государство и гражданское общество) и подходов к мироустройству, стала эффективным инструментом культурной дипломатии, используемым различными акторами мировой политики. В то же время «мягкая сила» сыграла немаловажную роль в так называемых «цветных революциях», направленных на смену политических режимов в геополитических интересах западных стран. Авторы исследуют «цветные революции» с точки зрения конфликта цивилизаций и роль «мягкой силы» в их осуществлении.

Ключевые слова: мягкая сила, политические технологии, цветные революции, мировая политика, внешняя политика, внутренняя политика.

THE CONCEPT OF "SOFT POWER" AS AN INSTRUMENT OF GLOBAL POLITICAL TECHNOLOGIES

E. T. Mehdiyev*, I. A. Guliyev

Moscow State Institute of International Relations (University)
76 Vernadsky prospect, 119454, Moscow, Russia

* email: e.mehdiev@gmail.com

This article considers the concept of "soft power" as a tool to influence international processes and national governments in modern geopolitics. The concept of "soft power", originally used in the US foreign policy and focused on the promotion of American values (freedom, human rights, democracy, market economy, rule of law and civil society) and approaches to the world order, became an effective instrument of cultural diplomacy used by different actors in world politics. At the same time, the "soft power" has played an important role in the so-called "color revolutions" aimed at regime change in the West's geopolitical interests. The authors explore the "color revolutions" in terms of the clash of civilizations and the role of "soft power" in their implementation.

Keywords: soft power, political technology, color revolutions, world politics, foreign policy, domestic policy.

В начале XXI века мир стал свидетелем так называемых «цветных революций», которые отразились на истории человечества и стали предметом обсуждения и исследования. Подобные политические перевороты в странах Азии, Африки и Европы характеризуются уничтожением существующего глубокого раскола между обеспеченной правящей элитой и бедным населением. Этот фактор, как и некоторые другие, приводятся в современной литературе в перечень субъективного основания и объективной причины произошедших революций.

Так, Дж. Най полагает, что развитые страны сегодня столкнулись с проблемой невозможности использования во внешнеполитической деятельности силовых инструментов в традиционном понимании. Он считает, что сила трансформируется в менее заметную и осязаемую и что она теряет форму принудительности [18].

В 90-е гг. перед миром встал вопрос поиска нового вида субъектов и отношений. Национальный интерес утрачивает свою значимость. Сила в современном понимании становится малоэффективной в вопросах управления государством, что приводит к уменьшению количества вариантов воздействия на процессы в межгосударственном пространстве. Этим обусловлено то, что государство прибегает к дорогим косвенным методам воздействия.

Также, по мнению Дж. Найа, «мягкой силой» называется влияние системы ценностей на общество и его членов,

поскольку оно может направить политические инструменты на реализацию установленной цели, не используя традиционное принуждение. Иными словами, поставленные задачи достигаются добровольно.

Описанный подход предполагает следующее определение понятия «мягкая сила» – это достижение поставленной цели за счёт добровольной поддержки, без использования принуждения. Реализация данного метода осуществляется посредством трех элементов: идеологии, культуры и внешней политики. Позднее к элементам данного метода были отнесены внутренняя политика, ценности и образ жизни, ориентированные на США, а также достижения экономики.

«Мягкая сила» как отдельный инструмент влияния отождествляется с политическими технологиями современного уровня, основанными на манипулировании, внешнем управлении поведением и сознанием и пропаганде. Использование таких технологий позволяет обеспечить рациональный и плодотворный перенос системы западных (американских) ценностей и взглядов на восприятие других народов, с дальнейшим их укоренением на месте существующих традиций и ценностей. Как результат, население подверженных такому влиянию стран меняет существующие подходы и методы жизнедеятельности на новые, строит демократическое свободное общество, которое соответствует существующей американской системе.

Исследователи, которые придерживаются такого же мнения, как и Дж. Най, полагают, что «жесткая сила» позволяет разрешить мелкие проблемы, которые связаны с принуждением определенной группы влияния или достижением краткосрочного преимущества при проведении конфликта. Остальные проблемы разрешаются при восприятии субъектами международных культурных и цивилизационных взаимоотношений существующих основ превосходящей страны, которая стремится занять лидирующее положение в мире.

В результате насаждения западных ценностей у народов формируется совершенно другое восприятие государства, свободного от конфликтов, противоречий и прочих недостатков, параллельно с распространением принципов любви к человеку. Большая часть населения США полагает, что идеальный мир для всех народов соответствует их демократическому подходу, который основывается на реальной возможности построить демократическое общество по принципу Северной Америки во всем мире. Новый демократический мир не предполагает существования каких-либо конфликтов, потому что либерально настроенные жители США считают, что конфликт – результат столкновения системы ценностей. Когда ценности у граждан страны одинаковые, основанные на демократии, причин для конфликтов нет. В то же время универсальный характер ценностей позволяет перенести их практически на любую культуру. Поэтому «мягкая сила» на мировой арене показала себя свою эффективность и результативность.

Использование «мягкой силы» приводит к длительным результатам, которые сохраняются в течение долгого времени и не требуют вмешательства в социальное развитие. В качестве примера можно привести «мягкую силу», которая использовалась для свершения так называемых «цветных революций», позволивших прийти к власти силам, поддерживающим американский подход к ведению политики и социально-экономического развития.

Термин «мягкая сила» и схожие с ним «умная сила», «цветные революции» и пр. используются для определения одних и тех же явлений с различных сторон. Ученые России, дипломаты и политики все больше озабочены тем фактом, что современный мир с присущими ему процессами глобализации строит социальные, экономические и политические модели по единым стандартам, которые предлагает супердержава. Сегодня вместо силовых военных воздействий для достижения поставленных целей используются методы непрямого влияния, направленные на разрушение соперников внутри страны.

Подобные технологии называют «умной силой», «мягкой силой», «управляемым хаосом». Эти и другие термины определяют использование методов, направленных на внутреннее разрушение экономического и политического базиса страны. Также к методам непрямого воздействия на противника относится «твиттерная революция», оппозиция, которая создается искусственно и раскручивает движение протеста.

Основная черта используемых методов в интересующей стране или регионе заключается в использовании двойных стандартов в отношении происходящего в стране. По мнению А. В. Демидова, «мягкая сила», «умная сила», технологии «цветных революций», «управляемый хаос» – все это представляет серьезную угрозу для безопасности международного уровня [3].

Так, Г. Ю. Филимонов полагает, что «мягкой силой»

символично называют явление, описывающее американские подходы и методы невоенного характера в отношении внешнеполитического положения страны. Также ученый считает, что «мягкая сила» в России должна изучаться как часть процессов в экономике, политике, обществе, культуре, которые формируют мировую политику нового уровня, с новыми сетевыми структурами, замещающими иерархическое структурное взаимодействие международного характера [11].

Целесообразно отметить мнение А. И. Сухарева относительно «мягкой силы», которая, по его мнению, представляет собой форму государственной стратегии ведения внешней политики, является комплексным механизмом воздействия посредством системы поощрений и заключается в наборе приемов и средств политических технологий, которые занимают собственное отдельное место в политической системе. Он также считает, что данное явление направлено на воздействие и активизацию к действию в пределах установленных политических рамок [10].

Отметим также существование другого подхода к вопросу создания «мягкой политики» в России, формирования собственного метода воздействия внешнеполитического уровня. Некоторые российские ученые полагают, что в нашей стране практически полностью исчез существенный потенциал «мягкого» воздействия, сформированный в период СССР. Данный ресурс на сегодня еще достаточно мощный и заключается в том, что Россия оказывает культурное и информационное влияние на страны СНГ, может распространять продукцию национальной индустрии, кино и телевидения, музыки, является привлекательной с точки зрения получения высшего образования.

По мнению В. Н. Меркушева и А. А. Казанцева, потенциал «мягкого» воздействия в России очень слаб, реализовать внешнюю политику за его счет сегодня не представляется возможным. Также они указывают, что ранее Россия могла посредством русского языка оказывать влияние на внешнеполитическую обстановку. Сегодня говорить о реальном воздействии России на международной арене не приходится [6]. Это во многом обусловлено изменениями, характерными для эпохи глобализации: мобилизации этнического фактора, повсеместным нарастанием миграционных процессов и проч. [16].

В свою очередь, Ф. В. Шелов-Коведяев отмечает, что Россия иногда использует «мягкую силу», но она направлена исключительно на то чтобы поддержать «жесткую силу» и реализовать задачи, которые не направлены на достижение привлекательного имиджа [15].

В российской политической науке существуют следующие основные подходы к определению понятия «мягкой силы»:

- первый подход предполагает определение «мягкой силы» в соответствии с положениями, предложенными Р. Кохейном и Дж. Наем, которые были последователями школы политического неолиберализма;

- второй подход предполагает сопоставление «мягкой силы» с публичным ведением дипломатии, совместной гуманитарной работой, влиянием культуры;

- третий подход заключается в приведении взаимосвязей «мягкой силы» и информационных технологий, которые позволяют оказывать психологическое воздействие на сознание масс, их поведение; такие технологии используются в виде информационных войн или конкретного психологического воздействия. Приверженцы данного

подхода полагают, что инструментарий этого метода психологического влияния на индивидуальное и массовое сознание используется определенными специалистами в пределах конкретных моделей и концепций управления конфликтными ситуациями международного характера;

– четвертый подход основывается на мнении, что «мягкая сила» существенно отличается от американского подхода «жесткая сила» набором признаков.

Использование «мягкой силы» в политике и внешне-политическом воздействии не ново. Западные страны и США активно использовали данный метод и ранее, примером тому может служить «холодная война». Наиболее успешные проекты используемой стратегии – это «Голос Америки», BBC, радио «Свобода». Кроме того, это проект «Самиздат», который позволил издавать запрещенную в Советском Союзе литературу. Поэтому нельзя говорить о «мягких» методах, как о новых: они и ранее успешно использовались западными странами [7].

По мнению К. И. Косачева, украинский переворот в 2014 году был обусловлен воздействием «мягкой силы» стран ЕС и США. На украинское население долгие годы воздействует «мягкая сила» западных стран, что и послужило основной причиной произошедшего. Россия, в свою очередь, не использовала эти методы, и работала исключительно с украинской правящей элитой. Если бы Россия проводила такую же политику «мягкого» воздействия, ситуация могла бы сложиться по-иному [5].

В последние годы «цветные революции» распространились по всему миру. Несмотря на географически различное расположение, эти события очень похожи между собой по стадиям, смыслу и используемым технологиям, сбору граждан. Данные революции отличаются стремлением к изменению основ права и духовной составляющей социальной жизни, а не желанием создать новые социально-экономические основы. На подготовительной стадии поднимается вопрос выбора в пользу цивилизации. Однако в целом вопрос улучшения жизни граждан не ставится. В масштабах цивилизационного несоответствия наблюдается дестабилизация внутри политической системы. Наиболее часто поднимаются религиозные, традиционные, культурные и языковые проблемы.

Следует отметить, что «цветными революциями» стали называть события последних нескольких лет, позволяющие эффективно решать сложные политические вопросы. Запад после распада Советского Союза столкнулся с необходимостью формирования мирового устройства посредством использования новых политических технологий, чтобы новые независимые страны включились в единую сеть управления. Существующее ранее противодействие в социальной, экономической и политической сфере социалистического и демократического строя прекратило свое существование по причине устранения одного из оппонентов. В этой связи возникла необходимость в создании новых методов управления и регулирования новых территорий и объединений, поскольку они продолжали вести самостоятельную антизападную политику.

После того как была устранена проблема восточной угрозы, в западных странах было опубликовано большое количество работ, в которых освещалась проблема создания нового мирового устройства.

С. Хантингтон в первую очередь полагал, что разработка стратегии должна основываться на новых формах политического противостояния. Теперь любое противостояние

превращается в цивилизационное, различные несогласия по всему миру трансформируются в расовые или этнические, а ведение международной политики представляет собой построение межцивилизационного сотрудничества.

Важная часть исследования Хантингтона посвящена религиям. Сегодня религия выступает ключевой и основной силой, мотивирующей и мобилизующей человечество. Хантингтон полагает, что религия и язык – это объективные составляющие, которые определяют цивилизацию. По его мнению, мировые цивилизации в значительной степени соотносятся с великими мировыми религиями. Также люди разной веры, но говорящие на одном языке и являющиеся частью одной этнической группы, в состоянии вести войны, примером чего может служить Ливан, Индостан, Югославия [12]. После того, как данная работа вышла в свет, произошли другие события подобного характера: в Ливии, Египете, Ираке, Сирии, Тунисе и т. п.

Территория, где наблюдается взаимное переплетение цивилизаций, получила название «линия разлома», поскольку она представляет собой место моделирования множества вариантов дальнейшего развития. На данный процесс оказывают влияние общественное единство, конфликты, которые могут распространяться достаточно широко. Такие территории отличаются усиленным влиянием, приводящим к получению поставленных политических целей. Как полагает Хантингтон, «линии разлома» в ближайшем будущем станут местом политических событий, которые изменят карту мира.

Для «линий разлома» характерны разногласия в вопросах религии, культуры, языка и традиций, а также враждебность. Поэтому при помощи эффективной психологической обработки населения могут быть решены серьезные проблемы политической трансформации.

Анализ «цветных революций», которые произошли на «линиях разлома», показал, что эффективнее всего использовались способы влияния, основанные на актуализации цивилизационного конфликта относительно религии, языка или традиций народа. Кроме того, организация «цветных революций» требует значительного финансирования и привлечения специалистов в области политических технологий, в том числе иностранных. Подготовка «цветной революции» основывается на работе группы лиц, возглавляющих движения протеста. При этом зачастую подготовка лидеров осуществляется зарубежными организациями или при участии иностранных неправительственных организаций, действующих внутри страны.

Тщательного изучения требует использование СМИ в «цветных революциях». Правительство и международные фонды поддерживают создание независимых средств массовой информации, центров расследований журналистами, проектов создания групп в социальных сетях, которые оказывают воздействие на массы.

Египетские и украинские политические изменения, которые произошли за последние годы, говорят о достаточно эффективном влиянии СМИ и новых информационных технологий на создание потоков информации и определенного восприятия в обществе. Поэтому информационные агенты влияния описывают происходящее зачастую не объективно, чтобы создать определенные представления в сознании населения. В результате возникает разочарование в профессионализме репортеров, поскольку многие из них преследуют собственные интересы и формируют в обществе нереальное восприятие ситуации.

Таким образом, «цветная революция» – это способ внешнего влияния на политическую систему и ситуацию в стране в условиях дестабилизации (зачастую искусственной) обстановки, которому присущи свои методологические приемы и методы.

Многие российские исследователи и политики говорят о необходимости формирования многополюсного мира для противодействия западной идее однополярного мира. Данный подход представляется достаточно правильным, что обусловлено следующими причинами:

- «цветные революции» во многом обусловлены влиянием со стороны Запада, которому можно противостоять путем использования соответствующих внешних методов;
- данные революции отличаются отсутствием ценностной составляющей, поскольку настоящая революция осуществляется идеалистами с четкими представлениями об идеалах.

Идеалами и ценностями движет «мягкая сила», именно поэтому они обеспечивают эффективность данного способа влияния. «Мягкая сила» России представляет собой сочетание идеалов и ценностей, установленных исторически и поддерживаемых сейчас, которые в условиях постоянного внешнего давления становятся сильнее. Поэтому использование российского «мягкого» воздействия позволит активно противостоять западному влиянию на внутриполитические реформы.

Сегодня Россия выступает на мировой арене не в одиночку, поскольку у нее есть союзники, партнеры и единомышленники. Взаимоотношения с другими странами Россия строит как стратегическое партнерство, например с Бразилией, Индией, Китаем, странами Центральной Азии. Сотрудничество с последними обуславливается в том числе многовековыми традициями интеграционных процессов на постсоветском пространстве [17].

Для поддержания прочных взаимоотношений активно используется «мягкая сила», цивилизационные и культурные мотивы, обеспечивающие более близкое сотрудничество стран при обсуждении вопросов и решении проблем мировой политики и мирового порядка. Благодаря своей «мягкой силе», для которой характерно использование культурной дипломатии и политики, Россия получает новые возможности для стабильного и эффективного сотрудничества с другими странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водопьянов К. Г. Факторы влияния на политические системы европейских стран-участниц СНГ / К. Г. Водопьянов // В сборнике: Конкурсы студенческой аналитики. – Москва, 2012. – С. 70–73.
2. Гулиев И., Литвинюк И. «Великий газовый путь»: новые повороты // Российский совет по международным делам / И. Гулиев, И. Литвинюк // статья в открытом архиве № 4-5952 19.05.2015. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5952#top-content
3. Демидов А. В. От «мягкой силы» к «управляемому хаосу» / Демидов А. В. // Международные отношения. – 2014. – № 2. – С. 230–236.
4. Зиновьева Е. С. Размышления на тему кризиса / Е. С. Зиновьева // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 1. – С. 312–313.
5. Интервью руководителя Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) Косачева К. И. // «Ведомости». – 2014. – 13 марта. – № 3457.
6. Казанцев А. А., Меркушев В. Н. Россия и постсоветское пространство: перспективы использования «мягкой силы» / А. А. Казанцев, В. Н. Меркушев // Полис. Политические исследования. – 2008. – № 2. – С. 122–135.
7. Карпович О. Г. Сравнительный анализ концепций, моделей и технологий управления международными конфликтами России, США и Европейского Союза / О. Г. Карпович // Вестник Российской нации. – 2012. – № 2. – С. 262.
8. Мехдиев Э. Т. Современная дипломатия: новые вызовы / Э. Т. Мехдиев // Актуальные проблемы современной науки. – 2009. – № 5 (49). – С. 136–139.
9. Рустамова Л. Р. «Умная сила» России набирает обороты / Л. Р. Рустамова // Право и управление. XXI век. – 2014. – № 3 (32). – С. 53–58.
10. Сухарев А. И. Политическое становление субъектов сетевых гуманитарных взаимодействий в международных отношениях глобального мира. Автореферат диссертации на соискание ученой степени докт. полит. наук. 23.00.04. – М., 2011. – 52 с.
11. Филимонов Г. Ю. Актуальные вопросы формирования стратегии «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации / Г. Ю. Филимонов // Международные отношения. – 2013. – № 4. – С. 443–451.
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
13. Харкевич М. В. Цивилизации в мировой политике: факторы столкновения и диалога / М. В. Харкевич // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – № 4 (43). С. 159–167.
14. Чечевишников А. Л. Гуманитарное сотрудничество в СНГ / А. Л. Чечевишников // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – № 6. – С. 47–50.
15. Шелов-Коведяев Ф. В. Мировой кризис и инструментарий «мягкой силы» для России / Ф. В. Шелов-Коведяев // Безопасность Евразии. – 2009. – № 3. – С. 218–232.
16. Щербаков А. С. Этничность в условиях глобализации: проблемы интерпретации // Евразийский регион в глобальной архитектуре современного мира. Материалы межвузовских научно-практических конференций. – СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2012. С. 241 – 248.
17. Щербаков А. С. Этноисторические основы евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. – 2015. № 9 (88). С. 28 – 31.
18. Nye J. S., Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics / Joseph S. Nye, Jr. – New York: Public Affairs Group, 2004. – 191 p.

Поступила в редакцию 24.05.2016